

Экономическое и социальное в обществе

В социальных науках и практике утвердилось "раздельное" понимание экономического и социального либо как рядом расположенных, либо как иерархически соподчиненных (базис и надстройка), влияющих друг на друга сфер. Это проявилось и на данном симпозиуме¹, и главное в государственной политике — экономической и социальной. В лучшем случае для подчеркивания связей обеих сфер используется термин "социально-экономическое".

Методологически же социальное и экономическое — это не более чем две (причем из многих) стороны, два среза единого общественного процесса. Это типичный и наиболее яркий пример полиструктурной и полифункциональной *сложной* системы. Под одним углом зрения высвечиваются определенные связи и взаимодействия в такой системе, под другим — иные соотношения. Надо лишь помнить об этой относительности взгляда, полезной на некоторой стадии анализа, поскольку ограничивается и унифицируется рассматриваемое поле. Но попытка возвести такой подход в абсолют, приписать какому-то взгляду "первичность" — как это характерно для исторического материализма Маркса — не способна раскрыть все богатство сложной общественной системы.

Практически "раздельное" понимание экономического и социального пронизывает всю нашу государственную политику. Прежде всего, оно сказывается на классификации и трактовке бюджетных расходов. Социальные расходы понимаются как прямая, хотя и неизбежная нагрузка на бюджет: надо содержать стариков и инвалидов, помогать бедным и другим членам общества но это, дескать, прямой вычет из экономики. Экономические же расходы могут дать прямой эффект: например, инвестиции в производство обеспечат экономический рост, а он в свою очередь позволит увеличить доходы бюджета, что затем положительно скажется среди прочего на тех же социальных расходах. Отсюда и неизбежный, так называемый "остаточный", принцип финансирования социальных программ. Противостояли этому в прежней парадигме лишь безответственные популистские обещания во время предвыборных кампаний.

¹ Правда, на нашем симпозиуме Т.И.Заславская рассматривала излагаемый мной подход как один из двух возможных, а Ю.А.Васильчук занимал позицию, сходную с моей.

Изложенная выше новая парадигма сложной системы¹ позволяет по-иному подойти к этой проблеме. Она представляет собой протекающий в обществе процесс, любую деятельность человека — члена общества одновременно и экономическим, и социальным явлением во внутреннем единстве обеих сторон. Тогда мы увидим более полные круги связей. Так, пенсионеры, тратя свои пенсии, предъявляют спрос на товары и подталкивают тем самым их производство, а уж их сбережения напрямую являются источником накопления и экономического роста не в меньшей мере, чем фонды предприятий. Тогда, с одной стороны, и расходы на культуру воплощаются в спрос деятелей культуры на разные товары и, с другой — вызывают спрос на производимую ими продукцию.

Пойдем дальше, в следующий слой связей. Повышение культурного уровня населения по общему правилу положительно скажется на законопослушании, соблюдении правил общественного, в том числе и экономического, поведения. Чуть ли не всеобщее нарушение этих правил, в частности неуплата налогов, наносит нашему бюджету колоссальный ущерб, соизмеримый с социальными его расходами. Далее, социальные расходы несут важную психологическую функцию, вносят успокоение в общество, а стабильность — один из важнейших критериев роста инвестиций в экономику.

Со своей стороны, то, что мы обычно рассматриваем как чисто экономические процессы, имеет очень важную социальную сторону и на микро-, и на макроуровне. Например, некая новая производственная установка может отравить атмосферу целого города, вызывая рост заболеваемости и дополнительные социальные расходы. Общеизвестны тяжелые социальные последствия многих "проектов века".

В наше время это социоэкономическое единство приобрело глобальный характер, охватывая всю нашу планету (это наглядно проявилось в недавнем финансовом кризисе, в "озоновых дырах" от неконтролируемого производства фреона и т.д.). Наряду с пространственной резко возросла и временная протяженность наших социоэкономических действий. В заключение хочу подчеркнуть, что целостная общественная система включает и психологические, и биологические, и информационные (особенно важные ныне!) срезы. Поэтому методологической основой изучения общества должен стать *плюрализм*, приходящий на смену монизму². Пора разработать и адекватную систему социоэкономических мер, с тем чтобы социальные показатели одновременно улавливали и экономическое содержание описываемых ими явлений.

¹ См. также: *Майминас Е.З.* Процессы планирования в экономике: информационный аспект. М., 1971. Гл. 1; *Кобринский Н.Е., Майминас Е.З., Смирнов А.Д.* Экономическая кибернетика. М., 1982. Гл. 2.

² См. также: *Майминас Е.* Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. 1997. № 11.